

– Клянусь головой, – сказал король Артур, – боюсь, что сэра Мелегант накликал на себя большую беду. Однако где же сэра Ланселот? – спросил король.

– Сэр, мы не знаем, где он, но полагаем, что он отправился на поиски новых приключений, как это в его обыкновении, ведь он взял коня у сэра Лавейна.

– Пусть его, – сказал король. – Он объявится в срок, если только его не задержит предательство.

9

Мы же оставили сэра Ланселота в черной яме терпящим великие мучения. Всякий день к нему являлась дама и приносила пищу и питье и всякий раз соблазняла его возлечь с нею, но сэра Ланселот неизменно отвечал ей отказом.

Вот как-то раз она ему сказала:

– Сэр, вы поступаете неразумно, ведь из этого заключения вам не выбраться без моей помощи. К тому же по вашей вине сгорит на костре ваша дама, королева Гвиневера, если в назначенный день вы не сможете явиться на поединок.

– Боже упаси, – сказал сэра Ланселот, – чтобы по моей вине ее сожгли! И если уж правда, – сказал сэра Ланселот, – что я не сумею туда явиться, то всякий догадается: и король, и королева, и все честные люди, – что я либо мертв, либо болен, либо заключен в темницу. Ибо все, кто знают меня, поймут, что я попал в беду, раз в назначенный день не явился на бой. И точно так же я думаю, что найдется какой-нибудь добрый рыцарь, из моего ли рода или из другого, который возьмет на себя мое дело. И потому, – молвил сэра Ланселот, – знайте, что вам не удастся меня запугать, и пусть бы даже во всей этой стране не было другой женщины, кроме вас, все равно я не возьмусь с вами.

– Ну, тогда ты опозорен и погиб навеки, – сказала дама.

– Что до мирского позора, то Иисус будет мне заступником! – отвечал сэра Ланселот. – А бед я не боюсь, ибо с радостью приемлю все, что ни пошлет мне Господь.

Но в день, когда назначено было состояться поединку, явилась она к нему опять и сказала:

– Сэр Ланселот, право же, вы чересчур жестокосердны. Подумайте еще раз, и если только вы поцелуете меня всего один раз, я выпущу вас на волю, и верну вам ваши доспехи, и дам вам лучшего скакуна из конюшен Мелеганта.

– Что до поцелуя, – отвечал сэра Ланселот, – то я могу поцеловать вас без ущерба для моей чести. Но знайте, если бы я полагал, что, целуя вас, совершу бесчестие, вы бы меня к этому не склонили.

И с тем он поцеловал ее. И она тотчас же вывела его туда, где хранились его доспехи, и когда он облачился в них, она отвела его в конюшни, где стояло двенадцать добрых боевых коней, и предложила лучшего на выбор. Огляделся сэра Ланселот, и всех более приглянулся ему белый скакун, и его-то повелел он седлать лучшей боевой сбруей. А потом сэра Ланселот взял в руку копьё, привесил сбоку меч и, поручив ту даму Господу, сказал ей так:

– Госпожа, за услугу нынешнего дня я теперь всегда и сам готов вам услужить во всем, что в моих силах.

10

На этом оставляем мы сэра Ланселота, пустившего коня самым быстрым галопом, и поведем речь о королеве Гвиневере, которую уже подвели к сложенному костру; ибо сэра Мелегант, видя, что сэра Ланселот не явился на бой, расхрабрился и кричал королю Артуру, что требует исполнить правосудие либо выслать к нему сэра Ланселота. Опечалился и устыдился король и с ним весь двор, что из-за отсутствия сэра Ланселота королева должна будет сгореть на костре.

– Господин мой король Артур, – молвил сэра Лавейн, – вы сами понимаете, что с господином моим сэром Ланселотом приключилась беда, ибо, если б он был жив, здоров и на свободе, уж конечно, он был бы сейчас здесь. Ведь никто еще не слышал, чтобы сэра Ланселот не явился в условленный день на поединок. И потому, – сказал сэра Лавейн, – господин мой король Артур, я прошу вашего изволения, чтобы выступить мне сегодня в поединке вместо господина моего и учителя и спасти жизнь нашей королеве.